

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/AC.105/PV.390
27 September 1993

RUSSIAN

КОМИТЕТ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 390-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 16 июня 1993 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н ХОХЕНФЕЛЬНЕР (Австрия)

Другие вопросы (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков, предпочтительно на том же языке, что и текст, к которому они относятся. Они должны быть изложены в меморандуме, а также, если возможно, быть внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели со дня издания настоящего документа на имя Начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций, комната DC2-794 (Chief, Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-794, 2 United Nations Plaza).

Все поправки к отчету о настоящем заседании и других заседаниях будут изданы в качестве отдельного документа.

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я весьма сожалею о том, что, несмотря на то, что я сам был пунктуален, мы не смогли начать это заседание вовремя. Но это не моя вина.

Г-н РЕЙ (Колумбия) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы извиниться перед Председателем и другими членами Комитета за несвоевременное начало нашего заседания. Честно говоря, я не рассчитывал быть первым оратором, хотя мне и доставит удовольствие сделать первое на этом заседании заявление.

От имени Группы 77, которую в настоящее время имеет честь возглавлять моя страна, я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу трех пунктов, рассматриваемых в настоящее время Комитетом с целью выработки и принятия по ним решений. В своем предыдущем заявлении я имел возможность разъяснить позицию Группы 77 по поводу проведения Третьей конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС-III). Я объяснял, что Группа 77 осознает тот факт, что созыв подобной конференции требует четкого и детального определения ее направленности и целей, и я выразил желание и готовность Группы принимать активное участие в направленных на это усилиях. Что касается места и сроков проведения такой конференции, то мне кажется, что предложения по этому поводу выдвигались в неофициальной рабочей группе. Группа 77, со своей стороны, занимает гибкую позицию по данному вопросу.

Делегация Колумбии приветствует перевод центральных учреждений Управления по делам космического пространства в Вена: в Австрии, которая принимала такие конференции, как ЮНИСПЕЙС-82 и заседания Комитета по космосу в 1991 году, проводится значительное количество исследований в области космической науки и техники. Я сам лично имел честь присутствовать на этих конференциях и пользоваться теми многими средствами, которые для этого предоставляет австрийское правительство.

Я полагаю, что члены Группы 77 разделяют эту точку зрения. Тем не менее, несмотря на благоприятные условия для деятельности Управления по делам космического пространства в Вене и несмотря на то, что Группа 77 не видит никаких трудностей в проведении заседаний Комитета и его Научно-технического подкомитета в Вене, у нас могут возникнуть трудности в связи с проведением в Вене заседаний и Юридического подкомитета, и вовсе не потому, что его заседания по сути отличаются от заседаний других органов, а потому, что, как заметила Группа 77, созыв заседаний вообще где бы то ни было за пределами Нью-Йорка может создать определенные трудности.

С одной стороны, они возникают по причине недостатка в Вене дипломатических представителей определенного числа государств - членов Комитета. Например, семь из 11 африканских стран не имеют дипломатических представителей в Вене; не имеет их также и одна из азиатских стран.

Иными словами, восемь стран из 31, то есть 25 процентов, не имеют представительства в Вене.

Группа 77 хотела бы вынести эту проблему на обсуждение Подкомитета, с тем чтобы он рассмотрел другие возможности помощи этим странам. Такие возможности могли бы состоять главным образом в сохраняющейся поддержке нынешнего положения вещей, при котором сессии Комитета проходят попеременно в Европе, а именно в Женеве, и в Нью-Йорке, при том понимании, что отныне местом проведения сессий в Европе будет Вена.

Теперь я выступаю от имени латиноамериканских членов Комитета в связи с просьбой одной азиатской страны принять ее в члены Комитета. Наши страны, и в частности моя страна, выступают за расширение членского состава Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Мы не имеем абсолютно никаких возражений против участия любой страны в нашей работе; напротив, мы считаем, что расширение такого участия можно только приветствовать.

Однако страны Латинской Америки, включая Колумбию, уважают право каждой региональной группы избирать своих представителей. Поэтому мы не возражаем против увеличения представительства той или иной региональной группы при условии пропорционального увеличения представительства других региональных групп. Любой другой механизм был бы абсолютно неприемлем для нас.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Российская Федерация): Г-н Председатель, если я правильно понял, мы сейчас обсуждаем пункт повестки дня "Другие вопросы". Я буду выступать только от Российской Федерации, поэтому мое выступление будет несколько короче.

Прежде всего я хотел бы сказать, что в ходе сессии этого Комитета среди многих государств-членов наметилось широкое согласие относительно того, что в Комитете Организации Объединенных Наций по космосу должны участвовать государства, которые вносят реальный вклад в космическую деятельность. В течение практически всей сессии наша делегация участвовала в неофициальных консультациях по этому вопросу, и мы исходили при этом из того, что если мы хотим, чтобы Комитет был органом Организации Объединенных Наций, который действительно не на бумаге, а на деле занимается вопросами космоса, то он должен включать в себя те государства, которые могут внести реальный вклад в космическую деятельность, могут поделиться с Организацией Объединенных Наций своим опытом, своими разработками, своими программами. Мы исходили из того, что этот вопрос мог бы быть согласован и решен. От этого бы только выиграл престиж Комитета.

К сожалению, в последний момент по необъяснимым и не очень понятным для нас причинам начали выдвигаться соображения нумерического характера. Г-н Председатель, мне кажется, что в вопросах космоса количество не всегда соответствует качеству. Нам кажется, что мы должны думать о том, чтобы Комитет пополнился не просто какими-то государствами-представителями той или иной региональной группы, а государствами, имеющими опыт космической деятельности и, как я говорил, способными внести реальный вклад в деятельность Комитета. В этом специфика этого органа Организации Объединенных Наций, и мы не хотим, чтобы пустых мест в этом зале становилось все больше и больше: тогда престиж Комитета совсем упадет.

Поэтому мы хотели бы обратиться с убедительной просьбой к представителям Группы 77 не нарушать в последний момент сложившегося консенсуса. Нам тем более не понятен их подход, основанный на количественном показателе.

В пункте "Другие вопросы" мы рассматриваем также вопрос о будущей конференции Организации Объединенных Наций по космосу (ЮНИСПЕЙС-3). Что касается конференции, то у нас возникают серьезные сомнения относительно формулировки, которая фигурирует в полученном нами неофициальном документе. Здесь сказано, что Комитет рассмотрел в деталях различные аспекты конференции.

(Г-н Орджоникидзе, Российская Федерация)

Я не помню такого, чтобы были в деталях рассмотрены различные аспекты конференции. У меня имеются сомнения, что мы здесь серьезно обсуждали данную проблему. Конечно, какие-то делегации выступали: выступала та делегация, иная делегация. Но серьезного-то рассмотрения здесь не было - и не было по одной причине: инициаторы этого предложения, к сожалению, не смогли нам объяснить - ясно, четко, внятно, - чего они хотят от конференции, какие они видят цели, какие задачи, какие конкретные вопросы должны рассматриваться на конференции и почему вообще нужна конференция. И вот до тех пор, пока нам это ясно и понятно не объяснят, пока мы не подготовимся к такому принятию решения, моя делегация не может поддержать любые формулировки относительно конференции, которые предусматривают, в той или иной форме, готовность Комитета заняться этим вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку очевидно, что речь идет о вопросах, которые я намеревался сделать предметом обсуждения в ходе неофициальных консультаций, и для того, чтобы у нас было достаточно времени для их весьма откровенного обсуждения с целью достижения консенсуса, я хотел бы предложить, с согласия делегации Колумбии, продолжить обсуждение этих вопросов в ходе неофициальных консультаций, которые я намерен провести непосредственно после окончания данного заседания. Там мы рассмотрим все упомянутые вопросы, а также вопросы, затронутые представителями Колумбии и Российской Федерации.

Г-н РЕЙ (Колумбия) (говорит по-испански): У меня нет возражений против Вашего предложения. Однако, прежде чем мы перейдем к неофициальным консультациям, я должен сказать следующее в ответ на выступление представителя Российской Федерации.

Мне неизвестно, о каком консенсусе и каких договоренностях он говорит. Члены Группы латиноамериканских стран ни о чем подобном не осведомлены. Мы не знаем, о чем идет речь, не знаем даже, в чем суть проблемы. Смысл заявления, с которым моя делегация выступила от имени Группы латиноамериканских стран, состоит в том, что мы не возражаем против принятия в члены Комитета какой-либо из стран, при том условии что за этим шагом последует пропорциональное увеличение числа представителей и других региональных групп. Почему? Потому, что это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций. Здесь, к счастью, пусть даже и только в принципе, нет первосортных и второсортных стран. Следовательно, мы не можем подходить к странам избирательно - это означало бы заранее сделать вывод о неспособности представителей других регионов эффективно участвовать в работе Комитета. А с этим я не могу согласиться, ни как представитель моей собственной страны, ни как представитель латиноамериканских стран.

(Г-н Рей, Колумбия)

Я не знаю, существует ли здесь какое-либо противоречие. Я не знаю, какие договоренности и консенсусы могли быть достигнуты ранее. Я просто заявляю о том, что мы готовы согласиться на принятие страны, обратившейся с соответствующей просьбой, при том условии, что представительство других региональных групп также будет расширено. Я не понимаю, почему это должно создавать какие-то проблемы. Если мне скажут, что в члены Комитета принята еще одна азиатская страна, еще одна европейская страна, еще одна латиноамериканская страна, еще одна африканская страна и так далее, это не вызовет у меня возражений, я не увижу в этом никакой проблемы, никакого противоречия. Но, возможно, что кто-то, кому довелось принимать участие в обсуждении других, неизвестных нам вопросов, знает что-то такое, о чем не знаем мы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Позвольте напомнить членам делегаций о том, что после закрытия данного заседания состоится неофициальные консультации, участие в которых смогут принять лишь полноправные члены Комитета.

Заседание закрывается в 15 ч. 45 м.